

1. Инструктивные указания по использованию в качестве подготовленных с помощью мативных актов министерства ВС СССР от 09.07.1982 № 11. Указ Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР «О порядке применения норм арбитражного права в гражданских делах» // Сборник постановлений Пленума Верховного Совета СССР и РСФСР по гражданским делам. – М., 1994; Информационное письмо ВАС РФ от 19.08.1994 № С1-7/ОП-587 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 11.
2. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 127.
3. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
4. Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. – М., 2000. – С. 4.
5. Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств // Законность. – 2002. – № 4. – С. 44.
6. Боннер А.Т. Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Закон. – 2009. – № 11. – С. 145.
7. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000. – С. 40, 106.
8. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. – СПб, 2004. – С. 145.
9. Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе / Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: междунауч.-практ. конференция (14–15 сентября 2007 г.). – Саратов, 2007. – С. 378.
10. Горелов М.В. Современные источники информации как доказательства в гражданском процессе // Информационное право. – 2005. – № 3.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Е.В. Любимова

В юридической литературе под подсудностью понимают совокупность гражданских процессуальных норм, устанавливающих правила разграничения полномочий судов общей юрисдикции [1].

Руководствуясь нормами о подсудности (глава 3 ГПК РФ [2]), истец определяет суд первой инстанции для рассмотрения материальных требований и во исполнение п. 1 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ подтверждает свой выбор указанием в исковом заявлении наименования суда. Следует отметить, что проверка правильности выбора истцом суда осуществляется уже при решении вопроса о принятии искового заявления (ст. 135 ГПК РФ).

Так, предусмотрев порядок определения компетентного суда при подаче иска, ГПК РФ впоследствии не раз уточняет, какой именно суд должен осуществить то или иное процессуальное действие.

Так, в частности, вопрос об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей, а при рассмотрении дела судом коллегиально – этим же составом суда (п. 2 ст. 20 ГПК РФ). Такое правовое регулирование вызывает особый интерес по причине возложения на судью обязанности по решению вопроса о его объективности и по оценке его личных или иных отношений с лицами, участвующими в деле. Уточнение законодателя о рассмотрении отвода тем же судом или составом суда ставит под сомнение принципы независимости и беспристрастности судей при осуществлении руководства процессом (п. 2 ст. 12 ГПК РФ).

В другом случае согласно п. 1 ст. 144 ГПК РФ обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда. При этом первоначальное заявление о применении обеспечительных мер подается судье или в суд. В данном случае имеется в виду мировой судья, а не единоличный судья по смыслу ст. 7 ГПК РФ, и суд согласно родовой подсудности, а не состав суда при коллегиальном рассмотрении дела. При таком конструировании норм получается, что отношения из обеспечения иска остаются в суде, удовлетворившем ходатайство об обеспечении иска (далее – в первом суде); и при этом нет препятствий для передачи спора для разрешения по существу по подсудности в другой суд (второй суд) в связи с уточнениями требований и возражений сторон, иными обстоятельствами. И при передаче дела по подсудности заявление об отмене обеспечительных мер подлежит рассмотрению первым судом. Безусловно, такое правоприменение недопустимо с позиции назначения правил подсудности, состоящего в следующем: 1) регулировать нагрузку судов и судей; 2) выбирать место, где дело будет рассмотрено более быстро и правильно; 3) обеспечивать принцип состязательности и равноправия сторон (по общему правилу дело рассматривается по месту жительства ответчика) [3].

Полагаем, такое уточнение, как «суд, рассматривающий дело», не случайно, поскольку в ряде случаев процессуальное действие должно быть совершено или может быть совершено иным судом. Так, заявление об обеспечении доказательств подается в суд, в котором рассматривается дело или в районе деятельности которого должны быть произведены процессуальные действия по обеспечению доказательств (п. 1 ст. 65 ГПК РФ).

Как было отмечено ранее, законодатель посчитал необходимым уточнить, что то или иное процессуальное действие следует совершать в определенном суде, поэтому необходимо подчеркнуть, что наиболее удачный термин использован в норме о восстановлении процессуальных сроков (ч. 2 ст. 112 ГПК РФ). Так, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие, и рассматривается в судебном заседании. Словосочетание «суд, в котором надлежало совершить

процессуальное действие» в большей степени уточняет вертикальную и горизонтальную (т. е. между судами одного и того же звена, а также внутри одного и того же суда [4]) подсудность искомого суда.

Подтверждением обозначенной трудности с поиском искомого суда является положение ч. 1 ст. 62 ГПК РФ, предусматривающей, что суд, рассматривающий дело, при необходимости получения доказательств, находящихся в другом городе или районе, поручает **соответствующему суду** произвести определенные процессуальные действия. При таком регулировании уместен вопрос о способе определения родовой подсудности такого поручения, будет ли она соответствовать родовой подсудности иска, в связи с которым возникло такое судебное поручение.

Территориальная подсудность спора определяется законом в виде общего правила, положениями об исключительной подсудности, а также усмотрением истца (в случае альтернативной подсудности и подсудности иска к нескольким ответчикам). В литературе отмечается, что общее правило основано на традиционном регулировании этого вопроса. И это вполне объяснимо и оправданно, к тому же ГПК РФ предусматривает довольно широкий круг прав истца самому выбирать подсудность своего иска [5].

Однако в ряде случаев суды первой инстанции при рассмотрении ходатайств ответчика о разделении исковых требований и передаче дела в другой суд, при отказе в первом ходатайстве, передают все требования истца в другой суд по собственной инициативе. Такими действиями суд в нарушение закона лишает истца права на выбор подсудности [6]. Названное определение может служить очередным подтверждением разделяемой многими практиками позиции, согласно которой истцу для восстановления своих прав иногда приходится в большей степени преодолевать противодействие суда, нежели ответчика [7].

Представляется возможным предусмотреть более сложный механизм разрешения вопроса о подведомственности и подсудности гражданских дел.

Это обусловлено тем, что при заявлении стороной ходатайства о прекращении производства по делу в связи с разрешением спора в ином судебном порядке или в связи с нарушением требований о подсудности суд всё же склонен удовлетворить такое ходатайство, в том числе по причине освобождения себя от разрешения спора по существу и написания обоснованного решения с анализом всех представленных сторонами доказательств. При этом не исключены случаи злоупотребления стороной, заявляющей ходатайство о неподсудности спора суду, в виде подтверждения доводов о неподсудности после проведения подготовки по делу, допроса свидетелей, исследования многочисленных письменных и вещественных доказательств [8]. И несмотря на серьезный объем работы, проделанный судом по подготовке дела к рассмотрению, ходатайство о передаче дела по подсудности всё же зачастую разрешается в пользу заявившего его лица. В таком случае не приходится говорить о соблюдении

принципа процессуальной экономии, поскольку суд, затратив время, обеспечив работой секретариат и канцелярию, не разрешил дело по существу, а передал его для рассмотрения в иной суд, в котором все стадии судопроизводства будут повторены. Безусловно, такими действиями не достигается задача своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Помимо прочего, предложение об усложнении рассмотрения вопроса о подсудности вызвано целесообразностью отмены решения суда общей юрисдикции, принятого с нарушением правил подсудности, в апелляционном и кассационном порядке вне зависимости от того, правильны ли они по существу или нет [9].

Серьезность вопросу о предельно верном определении компетентного суда в короткий срок придает последствие в виде истечения срока на судебную защиту в случае признания подачи иска в ненадлежащий суд.

1. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М., 2010. – С. 456.
2. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Терехова Л.А. Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 6. – С. 10.
4. Осокина Г.Л. Указ. соч.
5. Анохин В.С. Подсудность дел арбитражным судам и практика правоприменения // Гражданский и арбитражный процесс. – 2010. – № 11. – С. 18.
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30.11.2010 г. по делу № 2-2002(2010).
7. Зайцев Р.В. Практика арбитражных судов РФ по рассмотрению неподведомственных дел // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12. – С. 29.
8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 09.12.2010 г. по делу № 33-10868.
9. Грось Л.А. О значении правильного определения подсудности гражданского дела // Гражданский и арбитражный процесс. – 2010. – № 3. – С. 6.